

Глава 194 - Переправа через реку.

Как только зазвучали военные барабаны, кавалерия с обеих сторон начала атаковать.

В прошлом, воюя против Западного Жуна, Пэй Линьчжи не позволял кавалерии сражаться непосредственно против кавалерии, опасаясь, что они не так сильны, как другая сторона.

Однако во время последней битвы у Шуньяна, Цзи Хай повел кавалерию в атаку и обнаружил, что кавалерия Восточного Жуна не так сильна, как они предполагали, и что кавалерия армии Ань не уступает им, что придало ему большую уверенность.

Потом было завоевано еще несколько городов, моральный дух был высок, поэтому Пэй Линьчжи не беспокоился, что его кавалерия уклонится от боя.

Разница в силе между обычными солдатами, если они прошли суровую подготовку, была не слишком велика. Поле боя — это состязание мужества и убежденности, и тот, кто смелее и решительнее, будет иметь больше шансов на победу.

С точки зрения опыта, армия Ань, которая воевала несколько лет, была намного опытнее солдат Восточного Жуна, которые отдыхали в течение многих лет. Солдаты были похожи на острые клинки, готовые в любой момент вонзиться в грудь врага, а в их рядах витала воинственная аура сражения.

Поэтому, несмотря на то, что Восточный Жун послал свою лучшую кавалерию, а Мужун Данг был главным генералом, лично наблюдающим за сражением, у них не было преимущества перед храброй кавалерией империи Ань Го.

Цзи Хай был настолько храбр и свиреп, что повел кавалерию вперед, его копье танцевало с силой рева тигра и дракона, сметая врагов с лошадей, когда те не успевали увернуться. Солдаты последовали его примеру и, словно гигантский волк, бросились на кавалерию Восточного Жуна.

После кавалерийской атаки, Гуань Шань и еще один генерал вывели пехоту слева и справа и начали вступать в короткое сражение с пехотой врага.

Пэй Линьчжи не проявлял инициативы в атаке, как главнокомандующий он следил за изменениями на поле боя.

Как только началась сражение, накал битвы раскалился добела. В целом, армия Ань имела преимущество, как по численности, так и потому, что солдаты были более опытными в сражениях.

Мужун Данг тоже наблюдал со стороны, как командир Восточного Жуна, который ждал, что

будет дальше. Когда Жуны разделились на Восточный и Западный, две страны вели долгую войну за раздел своих территорий.

Мужун Данг, начав свою карьеру с низшего военного чина, был храбрым и мужественным воином, который выиграл множество сражений и поднялся по служебной лестнице, став знаменитым и всегда победоносным генералом.

В результате он был высоко оценен Юань Лянем - императором Восточного Жуна, и сестра Мужун Данга вышла за него замуж, которая в то время, когда император был еще принцем, помогла ему захватить трон, будучи в гареме старого императора в качестве наложницы.

После смерти Юань Ляня он посадил на трон своего племянника. Мужун Данг был амбициозным и думал, что, когда Восточный Жун станет сильнее, он присоединит и Западный Жун, и империю Ань, чтобы завершить объединение мира.

Но по воле судьбы изгнанный принц Сяо Юй захватил трон и вернул из небытия зачахшую империю Ань, вплоть до возрождения.

Точнее, не возрождение, а поднял на пик могущества Ань с момента ее основания.

Всего за несколько лет он убрал слабости государства и уничтожил Западный Жун, а теперь нападает на Восточный.

Как мог Мужун Данг стерпеть такое?!

На поле боя недостатки армии Восточного Жуна становились все более очевидными, а лицо Мужун Данга становилось все более желчным, если так будет продолжаться, то поражение неизбежно. Он поднял длинное копьё в руке и крикнул: "Парни, идите за мной и убивайте!". Сказав это, он пришпорил своего коня и направил его в боевой строй.

Оружие весило более десяти фунтов, что в его руках было не так уж много, но, если бы ему пришлось сражаться с ним, он неизбежно почувствовал бы что руки начинают ослабевать.

Мужун Данг осмелился взять длинное копьё для гордости, потому что с таким оружием не может управиться обычный человек, во-первых, сила руки недостаточна, во-вторых, обычные люди не имеют такой квалификации, длинное копьё является символом статуса, не дворянин не может держать такое.

Мужун Данг вступил на поле боя, и сместил армию Ань, солдаты которой вынуждены были отойти с дороги.

Пэй Линьчжи внимательно следил за передвижениями командира противника, и когда он увидел Мужун Данга, вышедшего на поле боя, он бросился ему навстречу.

Когда их копья встретились, копьё Пэй Линьчжи было выгнуто в дугу, и преимущество тяжелого оружия было действительно очевидным.

Однако древко копья Пэй Линьчжи не было обычным, оно было сделано из лучшей красной породы дерева, которое отличалось твердостью и тяжестью текстуры, а также прочностью. Он заблокировал копьё Мужун Данга и обнаружил, что его противник должен быть таким же сильным, как Му Кунь, но с точки зрения гибкости он сам был лучше.

Пэй Линьчжи решил не пользоваться ситуацией и сразиться со своим противником напрямую, он хотел посоревноваться с ним на выносливость.

Эти два поединщика были равны между собой, когда они сходились и расходились, и вскоре сражались друг с другом на протяжении нескольких раундов.

Мужун Данг четко знал свои сильные и слабые стороны, поэтому атаковал изо всех сил, стараясь победить за короткое время.

Если бы это был обычный человек, он не смог бы выдержать его чрезвычайно свирепых убийственных приемов, но он противостоял Пэй Линьчжи, чьи навыки боевых искусств не уступали его, и который был моложе и физически более подготовленным, чем он.

Пэй Линьчжи не нужно было сразу одерживать верх, а нужно было убедиться, что он не ранен, и максимально сохранить силы. Через полчаса, движения Мужун Данга стали вялыми, а дыхание резким. Было очевидно, что он был напряжен до предела.

Пэй Линьчжи воспользовался этим и начал контратаковать. Шаньдань под ним также был чрезвычайно умен: Пэй Линьчжи даже не нужно было натягивать поводья, чтобы контролировать направление, достаточно было ударить по брюху лошади, и конь пошел бы в этом направлении в соответствии с весом силы, оставляя руки Пэй Линьчжи полностью свободными, чтобы драться с врагом в полную силу.

Копье в руке Пэй Линьчжи сильно взмахнуло и ударило по копьё Мужун Данга, заставив его оскалиться. В душе тот был шокирован тем, что сегодня встретил смертельного мастера, но он все еще был ветераном и сохранял спокойствие, пользуясь ситуацией и не теряя позиции на данный момент.

Атака Пэй Линьчжи становилась все более яростной, он искал слабые места Мужун Данга, нанося удары. Воспользовавшись тем, что тот отступил, он откинулся назад, спина его почти прижалась к спине коня, и во вспышке молнии копьё в его руке метко вылетело, одним ударом поразив левое запястье Мужун Данга.

Мужун Данг подсознательно вздрогнул, и копьё в его руке чуть не выпало из руки. Хотя быть раненым было вполне естественно, он знал, что если он проиграет сегодня, то, скорее всего, это будет его конец.

Мужун Данг не осмеливался признать, что он не боится смерти. Он давно думал, что смерть в бою и возвращение тела, завернутым в лошадиную шкуру, может стать его последним предназначением.

Но он знал, что не может умереть здесь, так как Юань Сун недолго находился у власти, а министры при дворе имели свои скрытые мотивы и не полностью подчинялись ему.

Из-за такого уровня беспокойства Мужун Данг не осмелился даже намереваться отступить. Он уклонился от копья, воспользовался тем, что Пэй Линьчжи увернулся, повернул коня и помчался прочь, крича при этом: "Защитите меня! Сопровождение!"

Когда его последователи услышали, они подбежали со всех сторон и окружили его.

Окруженный солдатами, Мужун Данг бросился бежать в направлении города Жуян.

Пэй Линьчжи никак не ожидал, что Мужун Данг убежит, и послал Шаньдяня за ним. Но Мужун Данг не имел желания сражаться и спрятался среди солдат, отказавшись сражаться.

Внешний периметр был заполнен солдатами Восточного Жуна, что сильно мешало продвижению Пэй Линьчжи. Сначала он должен был расчистить его от мелких солдат, но и эти люди не хотели сражаться с ним, а преследовали одну цель - быстрое отступление в сторону города.

Пэй Линьчжи посмотрел на Мужун Данга, который бежал в сторону города Жуян, и не стал его преследовать, а собрал своих последователей и разрезал маршальское знамя, брошенное Мужун Дангом, а затем закричал: "Мужун Данг бежал, Восточный Жун побежден! Донжон побежден!"

Флаг маршала — это опора солдат на поле боя, пока флаг на месте, даже если остался последний человек, нельзя сказать, что сторона побеждена. Если есть флаг, значит, есть и дух битвы. Если флаг будет спущен, дыхание в сердцах солдат будет сбито.

Поэтому, как только маршальский флаг Восточного Жуна упал, энергия солдат Восточного Жуна, которые не имели преимущества, мгновенно рассеялась, и у них больше не было желания сражаться.

Со временем все поле боя становилось все более хаотичным, одна сторона теряла свои доспехи и бежала в сторону города Жуян, а другая преследовала их.

Когда Мужун Данг ворвался в город, он приказал закрыть ворота, чтобы армия Ань не могла зайти за ним, и, конечно, солдаты Восточного Жуна, которые бежали назад, тоже не могли попасть в город.

Бежать было некуда, поэтому армия Ань убила одних, захватила в плен других, а третьи разбежались сами.

С более чем 100 000 солдат, если бы Мужун Данг не бежал в город, можно было бы провести по крайней мере несколько битв. В конце концов, с таким количеством людей, даже если бы они стояли на месте и позволяли армии Ань отрубать им головы, на все это ушло бы много времени.

Можно лишь сказать, что Мужун Данг был слишком высокого мнения о себе, считая, что он непременно победит, если будет лично руководить сражением. И опять же, благодаря таким мыслям, он увлек за собой более 100 000 воинов Восточного Жуна, и все решиться за одну битву.

В итоге более 30 000 человек были убиты, около половины попали в плен, а остальные разбежались во все стороны.

Но Мужун Данга это больше не заботило. Он уже покинул Жуян через северные ворота и бежал обратно в Лоян. Ему нужно было вернуться до того, как его настигнет армия Ань, и, взяв с собой Юань Суна, бежать на север от реки Хуанг.

В Лояне все еще оставалось 50 000 солдат, но после прибытия армии Ань их будет недостаточно, чтобы даже выйти против армии Ань. Поэтому Мужун Данг убедил Юань Суна пересечь реку с этими десятками тысяч войск до прибытия армии Ань, используя рифтовую долину реки Хуанг как барьер для защиты от Цзинь, Цзичжоу и Янь на севере реки.

Пэй Линьчжи догадывался о планах Юань Суна и Мужун Данга, поэтому, как только закончилась битва, он даже не успел дать всем отдохнуть, как повел свою армию в сторону Лояна, а заодно отправил письмо Сяо Цао, прося его объехать Луонян и идти прямо на Лоян.

Хотя Луонян имел десятки тысяч солдат, их было недостаточно перед 300 000-ной армией Ань. Сейчас они захватят Лоян, а потом вернутся и займутся Луоняном позже.

Как и ожидалось, когда он прибыл в Лоян, Юань Сун уже спешно покинул город вместе со всеми придворными чиновниками, чтобы отправиться к переправе через реку Хуанг.

Пэй Линьчжи продолжал преследование без остановки, и к тому времени, когда он достиг реки Хуанг, на берегу реки все еще находилось более 30 000 солдат Восточного Жуна, ожидавших переправы.

Была поздняя осень, и река Хуанг в сухой сезон была не очень бурной, но чтобы пересечь реку, им пришлось использовать лодки, плоты и другие средства. Были найдены все лодки и плоты, находившиеся поблизости, и даже нашлись люди, делавшие самодельные плоты, но это была капля в море, далеко не достаточная, людей было слишком много.

Юань Сун и придворные чиновники уже давно переправились через реку, а все остальные были обычными солдатами. Как только армия Ань прибыла, они окружили их. Они стояли перед армией Ань, которая намного превосходила их по численности, а позади них текла река Хуанг.

Выхода не было, и у них не было желания сражаться, поэтому им пришлось сдаться.

Столкнувшись с водами реки Хуанг, Пэй Линьчжи прекратил преследование. Еще не время было пересекать реку, ведь позади него оставалось более 100 000 оставшихся солдат врага.

Поэтому он снова развернул коня и повел свои войска обратно в Лоян, отправив часть войск уничтожать тех вражеских солдат, которые еще не сдались, одного за другим.

Зная, что император покинул Хэнань и бежал на север реки, а солдаты, оставшиеся в Хэнани, потеряли желание сражаться, армии Ань не составило большого труда разгромить города Восточного Жуна.

Это произошло потому, что солдаты Восточного Жуна не имели таких же убеждений, как солдаты Ань; они сражались, чтобы защитить свои дома и семьи. Солдаты Восточного Жуна присоединились к армии по принуждению и участвовали в войне, чтобы служить императору, а теперь, когда император их бросил, зачем было держаться.

К тому времени, когда армия Восточного Жуна в Хэнани была полностью разгромлена, была уже середина зимы.

Пэй Линьчжи уже написал Сяо Юю письмо с отчетом о текущей ситуации, и как только солдат Восточного Жуна больше не будет в Хэнани, а река Хуанг замерзнет, он поведет свои войска через реку и воспользуется ситуацией, чтобы преследовать остатки вражеской армии к северу от Великой стены.

Сяо Юй поддержал это решение, так как это была идеальная возможность. После того, как армия Восточного Жуна была разбита, у Юань Суна оставалось не более 100 000 солдат, и если он даст противнику шанс перевести дух, это будет означать еще большие потери.

Когда война затянется, и река будет разблокирована, пополнить запасы будет довольно сложно, но при хорошей подготовке эту трудность можно преодолеть.

Когда на замерзшем севере завывал ветер, храбрые воины Ань Го снова отправились в путь, чтобы изгнать все монголо-татарские скопления и завершить незавершенную задачу объединения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300394>